

УДК 94

DOI: 10.25629/НС.2022.04.04

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ И ИРАН В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОГО КОНФЛИКТА В ЙЕМЕНЕ

Чичаев Д.С.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Ближний Восток на протяжении всей своей истории является одним из самых нестабильных регионов мира, постоянные противостояния за территориальную и ресурсную базу способствует возникновению вооруженных конфликтов, начиная с гражданских и заканчивая открытыми военными конфликтами. В течении последнего десятилетия внимание мировой общественности было сфокусировано на гражданскую войну в Сирии, однако, практически аналогичный конфликт в Йемене остается долгое время в тени. Для ближневосточного региона характерно вовлечение во внутригосударственные конфликты внешних сил, основными участниками противостояния признано являются Иран и Саудовская Аравия. В сравнении с гражданской войной в Сирии, где Иран поддерживает действующего президента Б. Асада, а Саудовская Аравия выступает на стороне оппозиции, в Йемене позиции сторон диаметрально противоположны. Широко известно, что ближневосточный регион возможно поделить на два конкурирующих лагеря по религиозному отношению, а точнее разветвлению ислама сунитского и шиитского толка. В данной статье автор исследует причины вовлечения Саудовской Аравии и Ирана в гражданскую войну в Йемене, а также проводит анализ их роли и влияния в данном конфликте.

Ключевые слова: международные отношения на Ближнем Востоке, гражданский конфликт в Йемене, внешнеполитический курс Саудовской Аравии, региональная политика Ирана, саудовско-иранские противоречия.

В данной статье исследуется роль и влияние участия Саудовской Аравии и Ирана в гражданском конфликте в Йемене. Комплексно рассматривается исторический аспект и особенность ближневосточного региона. Целью данной работы представляется обобщение и анализ знаний на основе обзора современной литературы, профессиональных и научных статей, в которых затрагивается история происхождения разногласий внутри страны и непосредственное влияние других региональных стран на его течение.

Актуальность темы исследования обозначена в систематической нестабильности ближневосточного региона, для которого характерен недемократический путь смены политического режима в странах региона. Гражданский конфликт в Йемене имеет долгую историческую протяженность, но остается актуальным и на сегодняшний день. Основные центры силы Ближнего Востока несомненно являются Саудовская Аравия и Иран, от мнения и решений которых зависит будущее Йемена и региона в целом. Анализируя научные источники из разных стран, следует заключить вывод, что нет единого мнения осуждающего или оправдывающего одну сторону. Исходя из этого вопрос о значимости участия Саудовской Аравии и Ирана остается дискуссионным и представляет особый интерес для исследователей-международников.

Для анализа вовлечения Саудовской Аравии и Ирана в конфликт в Йемене, в статье используются следующие методы исследования: общенаучный системный подход к рассмотрению поставленных задач с использованием исторического, формально-юридического и системно-структурного методов познания, руководствуясь при этом принципами объективности и историзма.

Учитывая, историческую новизну темы исследования, а именно возможное изменения баланса сил в регионе при том или ином завершении этого конфликта, существует множество

научных трудов посвящённой этой проблематике с различным видением. В этой связи, теоретической базой исследования послужили публикации российских авторов (Е.Е. Кирсанов, 2009; У.З. Шарипов, 2010; В.П. Кирпеченко, 2013), однако, для полноты исследования была также учтена и проанализирована информация из международных источников.

Практическая значимость исследования заключается в том, что положения данной научной работы могут быть ценны в образовательном процессе в изучении истории международных отношений в ближневосточном регионе. Исследование этой темы может способствовать развитию предметного изучения гражданского конфликта в Йемене, как ключевого этапа в распределении баланса сил в регионе.

Вероятнее всего Саудовская Аравия является самым важным иностранным игроком в Йемене поскольку у нее долгая и сложная история со своим южным соседом. В 1934 году разразилась война между Абдулазизом бин Саудом и имамом Яхья, в ходе которой силы бин Сауда разгромили силы имама, находившиеся под командованием его старшего сына и наследного принца Ахмеда, и Саудовской Аравии удалось установить контроль над тремя исторически принадлежащими регионами в Йемене: Наджран, Асир и Джазан. В 1990 году Йемен становится единым государством. И здесь следует очередная метаморфоза в действиях саудовцев. Они работают на два фронта: с одной стороны, активно подстрекают радикальную часть «южан» на отделение. При этом сепаратистам было обещано финансировать весь бюджет вновь отделившегося государства в течение десяти лет [1]. Пограничные споры длятся десятилетиями, и граница между Саудовской Аравией и Йеменом была окончательно проведена только в 2000 году.

В 1960-х годах, как упоминалось ранее, Саудовская Аравия поддержала Мухаммада аль-Бадра, сына имама Ахмада ибн Яхья, третьего и последнего имама семьи Хамид ад-Дина, в гражданской войне против республиканцев и поддерживающих их египетских сил. Нет сомнений в том, что КСА считало Йемен своей сферой влияния во второй половине двадцатого и начале двадцать первого века и, таким образом, решительно реагировала на любое присутствие - реальное или предполагаемое - своих иностранных противников, будь то Египет в 1960-х годах или Иран в последнее десятилетие.

После объединения двух частей Северного и Южного Йемена в 1990 году обеспокоенность Саудовской Аравии по поводу существования функционирующей парламентской демократии на Аравийском полуострове возросла, и Саудовская Аравия выслала около миллиона йеменских рабочих в ответ на позицию Салеха в отношении вторжения Саддама Хусейна в Кувейт. Со временем йеменские рабочие начали возвращаться в Саудовскую Аравию, и в 2020 году число йеменцев, работающих в королевстве, достигло двух миллионов, отправляя денежные переводы своим семьям, отчаянно нуждающимся в деньгах в Йемене. Для Саудовской Аравии слабый Йемен является идеальным южным соседом, который не может бросить ей вызов, но не настолько слабый, чтобы оставаться угрозой перманентной нестабильности на ее границах. Взгляд Королевства на Йемен с этой точки зрения способствовал его поддержке отделения юга страны в 1994 году.

В течение 1990-х и 2000-х годов Совет сотрудничества стран Персидского залива, в котором Саудовская Аравия была решающим голосом, говорил о возможности предоставления Йемену временного членства, но этого не произошло. Саудовская сторона, являющейся решающим голосом в совете повторно выступила за отказ о членстве Йемена, ввиду того, что в 2010 году он была признан беднейшей арабской страной, одновременно с высочайшей плотностью населения, в то время, оцениваемое в 27 миллионов человек. Ситуация усугубляется тем, что в распоряжении граждан Йемена находится около 50 млн. единиц стрелкового оружия. По данным СИПРИ, с 2004 по 2008г. почти 59% всех военных поставок в Йемен приходилось на Россию, и она сохраняет лидирующие позиции по сей день [2].

В 2009 году Саудовская Аравия вступила сразу в два внутренних конфликта Йемена: войну против «Аль-Каиды» и войны хуситов. Территория Йемена - идеальное место для дислокации лагерей по подготовке боевиков «Аль-Каиды». Этому способствуют не только пустыня и отсутствие

контроля над территорией, но и наличие массы безработной молодежи, которая, по мнению вербовщиков, должна вступить в ряды боевиков хотя бы потому, что другой «работы» нет [3].

В августе 2009 года саудовец из «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове, назвавший себя раскаявшимся джихадистом, который хотел сдать властям, чуть не убил Мухаммеда бин Найфа, в то время заместителя министра внутренних дел королевской семьи. Бин Найеф был ранен во время нападения, и это обстоятельство было использовано его соперником из королевской семьи, Мохаммедом бин Салманом, чтобы поставить под сомнение способность бин Найфа править.

Но до этого Саудовская Аравия вместе с Соединенными Штатами, Организацией Объединенных Наций и Советом сотрудничества стран Персидского залива сыграла важную роль в содействии сделке, в соответствии с которой Салех ушел в отставку в феврале 2012 года. Королевство также предоставило Салеху первичную медицинскую помощь после того, как он подвергся неудачной попытке убийства в июне 2011 года. Позже королевство использовало свою дипломатическую и экономическую мощь, чтобы добиться отречения президента, то есть монархическая Саудовская Аравия наблюдала за якобы демократическим политическим переходом Йемене.

Война в Йемене началась в марте 2015 года, когда силы арабской коалиции во главе с Саудовской Аравией вторглись на территорию страны под предлогом возвращения власти президенту Мансуру Хади и объявили, что за последние месяцы по территории королевства было нанесено более 100 ракетных ударов [4]. После того как президент Хади избежал домашнего ареста в Сана и отправился в Аден, а затем в Эр-Рияд, Саудовская Аравия объявила, что возглавит коалицию по изгнанию хуситов из Саны и восстановлению власти Хади. Интересно, что Саудовская Аравия объявила об операции «Решительный шторм» из Вашингтона, а не из Эр-Рияда, указывая на важность одобрения США военной стратегии Саудовской Аравии.

Советник министра по делам ислама и дипломатии Маджид Абдель-Азиз атТурки, сказал, что «Главная цель коалиции - восстановление законности и возвращение полномочий президенту Абд-Раббу Мансуру Хади, которого ЭрРияд, наряду с ООН, считает легитимным» [5]. В тот же день Соединенные Штаты объявили о формировании совместной группы планирования с Саудовской Аравией для координации разведывательной поддержки со штаб-квартирой в Эр-Рияде.

Чтобы получить одобрение США на операцию «Решительный шторм», Саудовская Аравия сообщила официальным лицам правительства США, что война за изгнание хуситов из Саны займет около «шести недель». Это было явно неточно. Хотя Саудовская Аравия быстро ввела свой воздушный контроль над районами, находящимися под контролем хуситов, и помогла вытеснить их из Адена и их отступление на север, одной только авиации было недостаточно для изгнания хуситов из Саны.

Решение Саудовской Аравии начать войну в Йемене в 2015 году было в значительной степени связано с ее опасениями, что хуситы будут действовать в качестве доверенного лица Ирана на его южной границе, подобно ливанской «Хезболле». Но это основание можно считать ложным ввиду неправильного понимания характера ирано-хуситских отношений в конце 2014 - начале 2015 года. В то время отношения между хуситами и Ираном были слабее, чем предполагала Саудовская Аравия, и, таким образом, военная операция в Йемене была самоисполняющимся пророчеством, поскольку она послужила сближению хуситов и Ирана.

В ходе воздушной кампании Саудовской Аравии были быстро уничтожены известные военные объекты. Плохая подготовка саудовских военно-воздушных сил, страх перед зенитным огнем и безразличие стали причиной гибели и ранения многих мирных жителей Йемена. В течение года после воздушного вторжения стало ясно, что у Саудовской Аравии есть два основных военных варианта в Йемене: либо она продолжит свою воздушную кампанию в надежде, что что-то изменится на земле, либо развернет силы на земле, что может означать долгую и кровопролитную наземную войну без каких-либо гарантий о победе.

Неудивительно, что Саудовская Аравия выбрала первый вариант: продолжить авиаудары в надежде, что что-то изменится на земле. Но мало что изменилось, по крайней мере, не в пользу военных целей Саудовской Аравии. КСА резко ограничило движение импорта в северный Йемен вскоре после начала своей воздушной кампании. Рияд также ввел почти полную экономическую блокаду в ноябре 2017 года, временно закрыв все наземные, морские и воздушные порты в попытке разжечь внутренние беспорядки в районах, контролируемых хуситами, и, как следствие, к вспышке народного восстания. Однако жители, контролируемых районов хуситами, не желали ничего делать с плохим правлением хуситов до тех пор, пока Саудовская Аравия продолжала неизбирательную воздушную кампанию. Другими словами, люди часто обвиняли Саудовскую Аравию в плохих условиях жизни, а не хуситов. Группа экспертов ООН обвинила Саудовскую Аравию в использовании «угрозы голода как орудия торга и орудия войны».

В 2019 году ОАЭ, главный партнер Саудовской Аравии в войне, объявили о своем намерении вывести большое количество своих войск из Йемена, что потребовало от Саудовской Аравии передислокации своих сил в различных регионах, таких как Аден и Мариб, для замены сил Эмиратов. Через несколько месяцев внутри лагеря противников хуситов, особенно на юге, появились трещины; Вспыхнули столкновения между силами, лояльными президенту Хади, и силами, связанными с Южным переходным советом, который поддерживает создание независимого государства на юге Йемена.

Большая часть усилий Саудовской Аравии за последний год, особенно с конца 2019 года, была сосредоточена на урегулировании разногласий, возникших в антихуситском лагере в рамках Эр-Риядского соглашения, которое направлено на интеграцию ополченцев, лояльных Переходному совету, в правительственные силы и предоставление места в правительстве южных сепаратистов.

Саудовская Аравия еще не проиграла войну в Йемене, но почти наверняка не сможет ее выиграть. Хуситы по-прежнему контролируют значительную часть севера и действуют как государство, в то время как разрушительная шестилетняя воздушная кампания мало что сделала, чтобы подорвать власть хуситов и изгнать их из Ирана.

Началом своей политики по объединению единомышленников Ирана можно считать 1979 год, после Великой исламской революции, заботы об интересах шиитов и распространения их идей в мире, а также географической экспансии на основе присутствия на местах единомышленников. Поддержка вооруженных шиитских ополченцев и поощрение восстаний меньшинств с революционной шиитской ориентацией.

После организации, вооружения и поддержки этих меньшинств в политическом, военном и финансовом отношении, эти меньшинства мобилизуются, чтобы стать мостом, через который осуществляется экспорт революции. Такие выводы можно сделать на основе режима Асада в Сирии, Хезболлы в Ливане, Аль-Вефака в Бахрейне, некоторых шиитских объединений (пр. «Бригады смерти») в Ираке, а также движение хуситов в Йемене.

Силы восточной оси возложили на Иран задачу защиты общих интересов в арабском регионе из-за его близости к суше и контроля над рядом стратегических объектов. А Аравийский полуостров (Йемен и страны Персидского залива) – не что иное, как первая цель персидских экспансионистских амбиций, потому что это источник ислама, дом матери Сунны, а также источник нефти, что неотъемлемо является экономической выгодой для иранской политики. То, что происходит в странах Плодородного Полумесяца: Ираке, Сирии и Ливане в результате приобретения лояльных Ирану сил, есть не что иное, как введение в окружение Аравийского полуострова с его окраин. Чтобы завершить оцепление и закрутить гайки, для них было очень важно найти в Йемене силы, лояльные Ирану.

Помимо КСА, если не учитывать США, которые не считают себя прямым участником конфликта, вторым крупным игроком на йеменской земле принято считать Исламскую Республику Иран. Смело можно считать, что Иран в XXI веке это уже сильное региональное государство, со своими амбициями и высокой военной подготовкой. По оценкам, к 2010 году Иран стал располагать тысячами современных боевых танков и аналогичным числом БМП-1 и БМП-

2; в авиации – обеспечивает запчастями наличный боеготовый парк боевых самолетов американского и другого иностранного производства, а также самостоятельно производит десятки реактивных истребителей, не считая транспортных самолетов и вертолетов; в ракетостроении – выпускает разнообразную ракетную технику, включая и баллистические ракеты ближнего, среднего, и, возможно, дальнего действия [6].

Иран первый и единственный кто признал новое объединение, удерживающее власть в Сане, в качестве законной власти, а также произвел с ними обмен дипломатическими миссиями. Естественно целью Ирана является поддержка многочисленных йеменских хуситов, как возможный дополнительный военный плацдарм. Некоторые иранские политики открыто отмечают, что Сана является четвертой шиитской столицей во всем мире. Эти заявления спровоцировали ряд недовольств политиков из соседних стран, предполагающих о возможном возобновлении экспорта исламской революции со стороны Ирана.

Еще до того, как Саудовская Аравия начала свою военную кампанию в 2015 году, президент Али Абдулла Салех утверждал, что группа хуситов в Сааде была агентом Ирана. Салех давно придерживался этой тактики, связывая внутренние вызовы с международными делами. Но Соединенные Штаты и Саудовская Аравия, по крайней мере в 2009 году, не поверили утверждению Салеха [7]. В конце того же года американское посольство в Сане отправило телеграмму со ссылкой на члена саудовского комитета, ответственного за йеменское досье, говоря: «Мы знаем, что Салех лжет об Иране, но сейчас мы ничего не можем с этим поделать».

Как упоминалось ранее, интерес Ирана к хуситам вырос в конце 2009 года, после столкновения хуситов с саудовскими войсками в королевстве. После этих столкновений Иран поставил на якорь корабль в Красном море на той же широте, что и йеменский порт Миди. Иран сказал, что корабль был там, чтобы координировать усилия по борьбе с пиратством, но считалось, что его цель заключалась в сборе информации о том, что происходило в Йемене.

Во время демонстраций «арабской весны» в Йемене Иран отправил в Тегеран десятки йеменских активистов – хуситов и нехуситов. Позже в 2012 году в Йемен прибыло иранское оружие. Одним из наиболее заметных из изъятых грузов был «Джихан-1», который был перехвачен во время совместной американо-йеменской операции 23 января 2013 г. Корабль был загружен ракетами «Катюша», РПГ, ракетами класса «земля-воздух», приборами ночного видения иранского производства, глушителями и взрывчаткой [8].

Интересно, что, когда хуситы захватили Сану в сентябре 2014 года, они сделали это вопреки тому, что было прямо рекомендовано Ираном [9]. Отношения между двумя сторонами развивались по мере перехода от предоставления помощи и поддержки до войны во главе с Саудовской Аравией к альянсу после марта 2015 года. Иран начал контрабандой ввозить компоненты ракет средней дальности хуситам, которые использовали их для нанесения ударов по Саудовской Аравии [10]. Отношения между хуситами и Тегераном продолжали расти в годы войны до такой степени, что хуситы не возражали против лжи, чтобы служить политике отрицания, принятой Ираном. Возможно, наиболее ярким примером является то, что хуситы заявили о нападении Ирана на саудовские нефтяные объекты в Абкайке в сентябре 2019 года.

Исходя из изложенного в данной работе, мы можем сделать выводы, что с учетом нынешних реалий на местах и большого количества иностранных участников, вовлеченных в конфликт, маловероятно, что Йемен сможет наметить свой собственный курс в ближайшем будущем. Эта статья не подразумевает никаких вариантов для развития событий, лишь направлена на то, чтобы объяснить, как Йемен пришел к своей нынешней ситуации, разъясняя роли и интересы различных иностранных игроков в Йемене.

На сегодняшний день можно определить, что Йемен втянут в три военных конфликта различного характера. Первый – это антитеррористические операции США; Второй – региональная экспансия Королевства Саудовской Аравии и его противостояние Ираном; Третья – это гражданская война, которая вероятно является самой трудноразрешимой.

На наш взгляд, будущее Йемена в основном зависит от разрешения споров между КСА и ИРИ. Учитывая, что Иран не выглядит сторонником открытых военных действий от своего

лица, первый шаг к примирению вероятнее ожидать от Саудовской Аравии. Однако, если Рияд прекратит воздушные удары и выведет свои силы, это не приведет к мирному решению внутреннего гражданского конфликта, а также не является гарантом конца внешнего вмешательства в дела Йемена, а скорее наоборот.

Уход КСА может стимулировать возобновлению интересов присутствия других стран Ближнего Востока (пр. Катар, ОАЭ), чтобы увеличить свое присутствие на местах и иметь возможность влиять на исход внутреннего гражданского конфликта. Возможно, вскоре Йемен станет свидетелем большего внешнего вмешательства. Частично это будет по гуманитарным причинам с ухудшением экономической ситуации в стране, а частично по военным причинам, поскольку внешние стороны будут стремиться повернуть поле битвы в свою пользу, если к этому времени не удастся завершить конфликт дипломатическими путями.

Библиография

1. Кирсанов Е.Е., Йемен и Саудовская Аравия: заклятые друзья // Институт Ближнего Востока. - 2009. URL:<http://www.iimes.ru/?p=7968> (дата обращения: 23.12.2021).
2. Малышева Д., Йемен как новая «горячая точка» // Россия и мусульманский мир. – М.: Наш современник, 2010.
3. Кирпиченко В.П., Йемен: Факторы политической нестабильности // Азия и Африка сегодня. – М.: Азия и Африка сегодня. №3, 2013. - с. - 25.
4. Беленькая М., Хуситы просят иностранцев покинуть Эр-Рияд // Коммерсантъ, 2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3613965> (дата обращения: 23.12.2021).
5. Ефимова М., Неумный Йемен // Коммерсантъ, 2015. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2695001> (дата обращения: 23.12.2021).
6. Шарипов У.З., Персидский Залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX - начале XXI. – М., 2010.
7. Yemen: Who was Ali Abdullah Saleh? // // Al Jazeera, 2011. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/spotlight/yemen/2011/02/201122812118938648.html> (дата обращения: 25.12.2021).
8. Key facts about the war in Yemen // Al Jazeera, 2016. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/06/key-facts-war-yemen-160607112342462.html> (дата обращения: 25.12.2021).
9. بلاده تدمير إلى بالسعي إيران يتهم اليمني الرئيس. (Президент Йемена обвиняет Иран в стремлении уничтожить страну) // Alriya, 2021. URL: <https://www.alriyadh.com/1086791> (дата обращения: 06.03.2022).
10. Yemen: the Supreme Political Council (SPC) tries to build its legitimacy // Menas Associates, 2011/ URL: <https://www.menas.co.uk/blog/yemen-spc-legitimacy/> (дата обращения: 06.03.2022).

SAUDI ARABIA AND IRAN IN THE CONTEXT OF THE CIVIL CONFLICT IN YEMEN

Chichaev D.S.

Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract. The Middle East throughout its history has been one of the most unstable regions of the world, constant confrontations over the territorial and resource base contribute to the emergence of armed conflicts, from civil to open military conflicts. Over the past decade, the attention of the world community has been focused on the civil war in Syria, however, a practically similar conflict in Yemen remains in the shadows for a long time. The Middle East region is characterized by the involvement of external forces in intrastate conflicts; the main participants in the confrontation are Iran

and Saudi Arabia. Compared to the civil war in Syria, where Iran supports the incumbent President B. Assad, and Saudi Arabia is on the side of the opposition, in Yemen the positions of the parties are diametrically opposed. It is widely known that the Middle East region can be divided into two competing camps in terms of religious attitude, or rather, the branching of Sunni and Shiite Islam. In this article, the author examines the reasons for the involvement of Saudi Arabia and Iran in the civil war in Yemen, and also analyzes their role and influence in this conflict.

Key words: international relations in the Middle East, civil conflict in Yemen, foreign policy of Saudi Arabia, regional policy of Iran, Saudi-Iranian contradictions.